

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САФИНА Римма Абельхаеровна

**Фразеологические единицы,
выражающие материально-денежные отношения,
в немецком и русском языках**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Казань 2002

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии Казанского государственного университета.

- Научный руководитель:** - доктор филологических наук
профессор **Е.Ф. Арсентьева**
- Официальные оппоненты** - доктор филологических наук
профессор **Н.Ф. Алефиренко**
- кандидат филологических наук
доцент **Г.Б. Марданова**
- Ведущая организация** - Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится « » декабря 2002 г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук,
профессор

Л.К.Байрамова

Общая характеристика работы

Сопоставительная фразеология принадлежит к одному из новых и перспективных направлений современной лингвистики и ставит своей основной целью установление общего и дифференциального во фразеологических фондах различных языков. Выявление сфер соприкосновения различных языков позволяет определить типологически общее в быте, психологии, истории и культуре различных языковых сообществ, и в этом смысле сопоставительная фразеология «открывает новые перспективы как для лингвистики универсалий, так и для фразеологической теории» в целом (Добровольский, 1990, с. 7). С другой стороны, фразеологический корпус любого языка является отражением его специфики и самобытности, в связи с чем изучение фразеологического материала представляется весьма актуальным для нужд контрастивной лингвистики, лингвокультурологии и методики преподавания иностранных языков. Кроме того, сопоставительный анализ фразеологических единиц различных языковых систем является необходимым условием для установления межъязыковых параллелей и определения степени эквивалентности переводческих соответствий, что приобретает особое значение в современных условиях широкой интеграции культур.

Предметом настоящего диссертационного исследования является сопоставительная характеристика фразеологических единиц русского и немецкого языков, выражающих материально-денежные отношения, и типы их межъязыковых соответствий.

Выбор в качестве объекта сопоставительного исследования фразеологизмов семантического поля «Материально-денежные отношения» обусловлен тем, что единицы, отражающие в своей семантике социально-экономическую сторону бытия, образуют в обоих языках достаточно весомую и репрезентативную группу фразеологических оборотов, что можно объяснить высокой значимостью феномена денежных отношений в шкале общественных социальных ценностей. Тематические границы концепта материально-денежных отношений изначально установлены нами

достаточно широко: в данную семантическую зону включаются не только различного рода финансовые операции и явления, имеющие непосредственное отношение к деньгам (например, уровень стоимости, налогов, заработной платы): на оси взаимодействия человек - деньги важными концептуальными звеньями, заслуживающими не меньшего внимания, являются и такие понятия, как бедность и богатство, родственно-денежные отношения, а также определенные личностные характеристики человека (например, жадность, щедрость, бережливость и т.д.).

Изучение фразеологического корпуса на уровне фразеосемантических групп способствует определению наиболее значимых концептуальных звеньев, формирующих языковую картину мира и отражающих актуальные для социума взаимосвязи, отношения и особенности национального мировосприятия. Полевая систематизация фразеологического материала позволяет проследить как системные связи единиц внутри каждого из сопоставляемых языков, так и выявить полиэквивалентные семантические межъязыковые соответствия ФЕ немецкого и русского языков, что повышает **актуальность** и практическую значимость диссертационной работы.

Целью данного исследования является выявление специфических и универсальных характеристик фразеологических единиц, выражающих материально-денежные отношения в немецком и русском языках, а также систематизация теоретических знаний и гипотез о специфике фразеологического значения.

Исходя из указанной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) сопоставить структуру фразеологического значения со структурой лексического значения и выявить его специфические характеристики на различных уровнях;
- 2) вычленив из фразеологического фонда русского и немецкого языков ФЕ фразеосемантического поля «Материально-денежные отношения»;
- 3) описать систему парадигматических отношений фразеосемантических микрогрупп ФЕ, выражающих материально-денежные отношения, в каждом из языков;

- 4) выявить и сопоставить количественную наполняемость фразеосемантических подгрупп поля МДО в немецком и русском языках;
- 5) зафиксировать сходные и специфичные характеристики отдельных концептуальных микрогрупп, обусловленные как интралингвистическими, так и экстралингвистическими факторами;
- 6) проанализировать компонентный состав ФЕ, выявить наиболее частотные компоненты в немецком и русском языках и сопоставить их семантические функции в составе ФЕ;
- 7) подвергнуть всестороннему анализу переводческие соответствия исследуемых ФЕ в обоих языках и установить типы межъязыковой соотнесенности – полные и частичные эквиваленты, полные и частичные аналоги;
- 8) выделить группу безэквивалентных ФЕ и определить способы их перевода.

Научная новизна исследовательской работы состоит во всестороннем сопоставительном изучении ФЕ концептуальной зоны «Материально-денежные отношения» в русском и немецком языках, ранее не подвергавшихся специальному исследованию, а также в попытке разработки целостной концепции уникальности семантики единиц фразеологического уровня. Впервые анализу подвергаются компоненты ФЕ поля МДО с высокой и средней фразеобразовательной активностью, сопоставляются их семантические функции в русском и немецком языках.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке проблемы фразеологического значения, которое представляет собой исключительно сложное многоярусное семантическое образование. Специальному диссертационному исследованию подвергается мотивационный компонент значения как сложный ассоциативно-образный комплекс, объединяющий такие значимые семантические феномены, как внутренняя форма, образность и мотивированность ФЕ.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты, полученные в процессе изучения фразеологического материала, могут быть

использованы при составлении учебно-методической литературы по общей и сопоставительной фразеологии, разработке спецкурсов для студентов, изучающих русский и немецкий языки. Значительную практическую ценность представляют также выявленные типы переводческих соответствий, данные о которых могут быть использованы в двуязычной тематической и учебной фразеографии.

Методы исследования. При изучении и обобщении языкового материала на различных этапах исследования были использованы такие методы обработки фактического материала, как метод фразеологического анализа, предложенный А.В. Куниным, метод компонентного (семного) анализа, метод анализа словарных дефиниций в сочетании с контекстуальным и дистрибутивным анализом, метод сопоставительно-типологического анализа, синхронного сопоставления и этимологического анализа. Для уточнения информации об употребляемости и стилистической окрашенности ФЕ, а также выявления образных ассоциаций, связанных с тем или иным фразеологизмом, использовался метод опроса информантов.

Материалы исследования. Научными источниками исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по фразеологии, семантике и сопоставительной лингвистике. Кроме того, в работе привлекались данные поисковых сайтов Интернета, соответствующие исследуемой тематике.

Фразеологический корпус, являющийся объектом данного исследования, был извлечен методом сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических, тематических, толковых, синонимических и этимологических словарей. За основу были приняты «Немецко-русский фразеологический словарь» (Бинович, Гришин, 1975), «Фразеологический словарь русского литературного языка» (Федоров, 1997) и «Sprichwoertliche Redewendungen und Redensarten» (Duden, т. 11, 1998). Список ФЕ был значительно расширен за счет единиц из словарей “Deutsche Idiomatik” (Schemann 1993), «Тематический фразеологический словарь русского языка» (Левин-Штейнман, 1999) и ряда других изданий. Ценная этимологическая информация была извлечена из словарей «Фразеологизмы в русской речи»

(Мелерович, Мокиенко, 1997), «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» (Шанский, 1987) и “Lexikon der Redensarten” (Mueller, 2001).

Иллюстративные примеры отбирались как на основе классических произведений русской и немецкой художественной литературы, так и публицистических текстов последних лет, отличающихся повышенной экспрессивностью и богатством фразеологического материала исследуемой тематики.

Объем и **структура диссертации** обусловлены общей логикой исследования в соответствии с поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка принятых в работе сокращений и библиографии.

Апробация работы. Наиболее значимые результаты диссертации нашли свое отражение в десяти публикациях автора и в докладах на трех международных конференциях – «Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии» (Волгоград, 1999), «Фразеология и межкультурная коммуникация» (Тула, 2002), конференции по фразеологии в г. Локкум (Германия, 2002) и Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2002). Основные положения диссертации обсуждались также на заседаниях кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета (1999-2002).

Основное содержание

В научной литературе последних десятилетий проблема фразеологического значения является одной из самых злободневных и широко дискутируемых, тем не менее до сих пор она остается открытой и не теряет своей актуальности. В трудах различных ученых мы находим самые разнообразные трактовки данного термина, которые порой противоречат друг другу, называя в качестве определяющих признаков единиц фразеологического уровня свойства совершенно разного порядка.

В **первой главе** «Фразеологическая семантика» дается комплексная характеристика структуры и компонентов фразеологического значения, на основе

сопоставления с лексемами выделяются категориальные свойства ФЕ, определяющие их функционально-семантическую специфику.

На наш взгляд, совершенно оправданным является такой подход к освещению семантики ФЕ, который подразумевает сопоставление фразеологического значения с не менее сложным лингвистическим феноменом – лексическим значением, позволяющим выявить наиболее существенные категориальные признаки изучаемого явления, определить как общие структурные признаки значения, так и специфические, уникальные свойства семантики ФЕ, возводящие их в ранг языковых знаков с особым статусом. Наложение фразеологического значения на лексическое приводит к наиболее глубоким и точным результатам исследования семантики ФЕ.

Фразеологические единицы обладают рядом особых структурно-семантических признаков, которые позволяют им функционировать как языковым знакам особого уровня. Отличительными семантическими признаками ФЕ являются устойчивость, которая выражается в наличии константных элементов на всех уровнях структуры ФЕ, осложненность переосмысления и идиоматичность ФЗ. Одним из важных факторов формирования специфики фразеологического значения является такое свойство ФЕ как раздельнооформленная структура: соотношение морфем в слове отличается от соотношения компонентов внутри устойчивого сочетания (имеют различную степень автономности и переосмысления). В результате двойной асимметрии (парадигматической и синтагматической) единицы фразеологического уровня характеризуются повышенной степенью абстрактности и осложненности значения.

Фразеологизмы, также как и слова, являются номинативными единицами и способны обозначать одни и те же объекты действительности. В связи с этим фразеологическое и лексическое значение могут быть соотнесены по ряду признаков и обнаруживают значительные сходные характеристики: и фразеологическое, и лексическое значение представляют собой сложные семантические образования с разноплановой семасиологической ценностью,

структура которых может быть представлена в виде двух информативных блоков: денотативно-сигнификативного (предметно-логическая информация) и коннотативного (эмоционально-экспрессивная информация). Однако удельный вес данных макрокомпонентов в структурах лексического и фразеологического значений не совпадает: ведущая роль в лексическом значении принадлежит денотативно-сигнификативному компоненту, на который могут наслаиваться различные коннотативные семы. Основное предназначение фразеологических единиц – эмоционально-экспрессивное воздействие – определяет главенствующую роль компонентов коннотации, которая является семантической доминантой и изначальной системной характеристикой основного ядра фразеологического корпуса.

Семантическая осложненность прослеживается на всех уровнях фразеологического значения. В результате того, что номинантом фразеологизмов является, как правило, ситуация, единицы данного уровня характеризуются наличием так называемого сложного денотата как более детализированного фрагмента действительности по сравнению с отдельным процессом, действием или состоянием (ср. Мухина, 1981). Таким образом, фразеологические единицы несут больший объем информации чем ЛЕ и, как следствие, они более значимы в коммуникативном отношении: высокую степень информативности обнаруживают следующие фразеологизмы: *вытащить золотой билет* (=удачно устроиться в жизни, жить в полном достатке) *ковать деньги* (=зарабатывать крупные суммы денег), *мягкая денежка* (=фальшивая денежная купюра), *на иголки* (=деньги на мелкие расходы), нем. *auf den Markt bringen* (=пустить в оборот) и т.д.

ФЕ с сигнификативной доминантой также отличаются исключительной емкостью значения, так как их сигнификативный компонент выступает в роли “общего знаменателя, под который может быть подведено практически неограниченное число предметов, явлений, ситуаций” (Коралова, 1985). Напр., ФЕ *идти на дно* имеет два значения: 1) “терпеть неудачи, провалы, потери, разоряться” и 2) “становиться бедным, незнатным, разоряясь в хозяйстве”, первое из которых более

широкое по своему сигнификативному значению и может быть соотнесено с огромным количеством ситуаций, а второе значение как раз и является одной из возможных ситуативных реализаций первого значения.

Ярким примером ФЕ с широким сигнификативным значением служат единицы пословичного типа: *деньги не пахнут, копейка рубль бережет, бедность не порок, нем. eine Hand waescht die andere (=рука руку моет), fremder Leute Brot essen tut weh (=чужой хлеб горек), die Menge macht es (=оборот обеспечит прибыль)* и т.д. Ряд ученых обозначает данное своеобразие номинативного аспекта значения фразеологических единиц термином семантическая диффузность, которая и образует одно из существенных различий словесных значений и значений фразеологизмов-идиом (ср. Чернышева, 1970; Телия, 1996; Болгова, 1981; Попова, 1981).

Семантическая доминанта ФЕ определяется ее основной функцией в процессе коммуникации. По мнению абсолютного большинства лингвистов к приоритетным речевым функциям ФЕ относятся оценочно-характеризующая, экспрессивно-образная и стилеобразующая. Основная нагрузка при реализации данных функций выпадает на коннотативный макрокомпонент, с чем связан исключительно высокий удельный вес данного аспекта значения в семантике ФЕ.

Коннотативный макрокомпонент ФЕ как и коннотативный макрокомпонент слова образует сложное диалектическое единство таких компонентов, как оценочный, экспрессивный, эмотивный, стилистический и мотивационный. Специфика данного уровня фразеологического значения проявляется, во-первых, в том, что коннотация является изначальной особенностью фразеологизмов, релевантной характеристикой системы языка, тогда как в лексических единицах она проявляется чаще всего лишь в определенных контекстах, и, во-вторых, в сложности всех составляющих компонентов коннотации ФЕ и их повышенной значимости.

Компоненты коннотации обнаруживают особую степень насыщенности, концентрации и функциональной значимости, в результате чего мы можем говорить

о сверхэкспрессии, сверхобразности, сверхэмоциональности единиц фразеологического уровня. Кроме того, осложненность эмоционально-оценочного компонента ФЗ выражается в его полисемичности (эмотивно-оценочная коннотация определенных ФЕ может меняться в зависимости от контекста употребления), а функционально-стилистический компонент, напротив, отличается большей степенью устойчивости.

Усиленная выразительность или “сверхэкспрессия” (Скорнякова, 1993) является отличительной характеристикой ФЕ по сравнению с лексическими единицами и обусловлена тем, что ФЕ часто служат для обозначения признаков или явлений действительности, которые выделяются из ряда подобных по признаку интенсивности протекания действия, то есть не соответствуют социально и индивидуально принятой норме.

Детальному освещению подвергается мотивационный компонент ФЗ, который является в некотором роде “ядром” коннотативного значения ФЕ. Обособление таких важных феноменов как внутренняя форма, образность, мотивированность ФЕ в единую микросистему и признание за этой системой статуса самостоятельного компонента значения ФЕ, с нашей точки зрения, является еще одним важным шагом на пути дальнейшей разработки теории фразеологического значения, так как это способствует раскрытию глубинных процессов, происходящих в «тайниках» фразеологической семантики и позволяет, с одной стороны, более широко, с другой стороны, более детально взглянуть на некоторые спорные и до сих пор нерешенные вопросы фразеологии.

Внутренняя форма ФЕ является элементом содержания ФЕ, репрезентирующим деривационную связь между значением прототипа ФЕ и ее актуальным значением, которая возникает на основе переосмысления либо отдельного компонента единицы, либо всего устойчивого комплекса. Внутренняя форма ФЕ отличается повышенной стабильностью и функциональной значимостью для семантики ФЕ (может рассматриваться с точки зрения различных аспектов) и тесно связана с мотивированностью, которая указывает на способ репрезентации внутренней формы

во фразеологическом значении, т.е. на тип соотнесенности внутренней формы ФЕ и ее целостного значения.

Образность ФЕ репрезентирует во фразеологическом значении функцию связующего звена между денотативно-сигнификативным и коннотативным блоками и фиксирует различные способы кодирования информации о мире, связанные с особенностями ментального мировоззрения народа. Степень образности фразеологизма может быть определена по ряду критериев, ведущими из которых являются характер исходного представления, компонентный состав ФЕ и характер взаимосвязи прототипа с фразеологическим значением (степень дистантности сопоставляемых объектов и тип трансформации ФЗ). Отличаясь в силу раздельнооформленности ФЕ большей емкостью, информативностью и степенью детализации, образность ФЕ служит важнейшим фактором формирования эмоционально-экспрессивного значения ФЕ.

Специфику ФЕ на ономазиологическом уровне составляют, в первую очередь, вторичная составная номинация, реализующаяся только в составе строго зафиксированной синтагматической конфигурации, а также третичная ситуативная и смешанная номинация, которые не характерны для слов как цельнооформленных образований. Своеобразие системных связей ФЕ проявляется в сфере синонимии, антонимии и полисемии. Для контекстуальных связей фразеологизмов характерна большая степень контекстуальной привязанности и сужение сочетательной способности ФЕ по мере усложнения ее структуры и семантики.

Во второй главе «Сопоставительная характеристика фразеологических парадигм русского и немецкого языков» анализируются и сопоставляются основные фразеосемантические группы поля «Материально-денежные отношения», определяется их количественная наполняемость, выявляются общие и специфические характеристики.

Всего нами было выделено 45 фразеосемантических подгрупп, которые, в свою очередь, были объединены на основе прослеживаемых синонимических и антонимических отношений, а также связей по смежности явлений в более крупные

подразделения - 20 фразеосемантических групп. Кроме того, в отдельную группу были собраны фразеологизмы терминологического характера (в основном из торгово-коммерческой сферы) и пословицы, которые также образуют самостоятельную группу в силу определенных структурных особенностей, смысловой законченности и обобщенности значения.

Центральное место среди фразеологизмов, выражающих материально-денежные отношения, занимает фразеосемантическая группа «материальное положение человека», в которой мы выделили четыре ступени градации материального благосостояния человека, такие как «нищета» - «нужда» - «достаток» и «изобилие, роскошь».

Количественные показатели свидетельствуют о том, что наиболее многочисленные подгруппы как в русском, так и в немецком языках образуют фразеологизмы с двумя антиполюсными значениями: «жить в полном изобилии, роскоши, ни в чем себе не отказывать» и «жить в полной нищете, быть лишенным самого необходимого». Причем количественное распределение фразеологизмов по группам в немецком и русском языках не совпадает: в русском языке преобладают фразеологизмы со значением «жить в нищете» (*ничего за душой (своего) нет у кого-либо; гол как сокол (разг. экспресс.); ни кола ни двора (ни куриного пера) (разг. экспресс.); ни ложки, ни плошки (устар. прост.); беден как церковная мышь / крыса (разг. экспресс.); беден как Ир / Иов / Лазарь (устар. экспресс.); гол как турецкий святой (устар. разг.)*), в немецком языке преобладают единицы, характеризующие жизнь в роскоши и полном достатке: *leben wie der liebe Gott in Frankreich; in Saus und Braus leben; wie die Made im Speck leben (ugs. salopp); auf grossem Fuss leben; in grossen Verhaeltnissen leben; im grossen Stil leben; ein koenigliches Leben fuehren; im Geld / Reichtum schwimmen; im Fett sitzen / schwimmen (ugs)*. Большая часть фразеологизмов той и другой группы являются разговорными и характеризуются отрицательной оценочностью.

ФЕ с семантикой «жить в достатке» имеют в абсолютном большинстве случаев положительную оценочность, однако именно в данной группе наблюдается резкое

отличие фразеологизмов в количественном отношении: если в немецком языке группа представлена достаточно большим количеством фразеологизмов (33 ФЕ), то в русском языке было выявлено всего лишь 5 единиц рассматриваемой семантики. Такое положение вещей можно объяснить определенным влиянием экстралингвистического фактора: в силу ментальных особенностей достаток, прочное материальное положение в немецкой культуре имеют более весомое значение и вызывают большую степень общественного одобрения, чем это свойственно для русской среды, где эмоционально-экспрессивные средства служат, прежде всего, для обозначения крайних полярных состояний бедности и богатства.

В результате данное явление нашло в немецком языке более широкое отображение как в количественном, так и в качественном отношении: немецкие фразеологизмы данной подгруппы имеют более широкий спектр образов, лежащих в основе номинации и зачастую обрисовывают типичные бытовые ситуации: *seine Kohlen im Keller haben* (букв. «хранить уголь в подвале»), *sein Huhn im Topf haben* (букв. «моя курица уже в кастрюле», т.е. все схвачено), *fest im Sattel sitzen* (=крепко сидеть в седле), *keine kleinen Schuhe anhaben* (букв. «кому-либо обувь не мала, не жмет»), *etw. auf der Naht haben* (букв. «у кого-либо что-то вшито в одежду», имеются в виду деньги), *in ein gemachtes Bett kommen* (букв. «лечь в готовую постель»), *sich weich betten* (букв. «мягко постелить»), *in der Wolle sitzen* (букв. «сидеть в шерсти»). В последних трех примерах понятие обеспеченности реализуется через ассоциативную связь с ощущением тепла, уюта, комфорта, которые также занимают важное место среди ценностных категорий немецкого менталитета. Еще одна специфика немецких ФЕ состоит в том, что во многих случаях в качестве обозначений денежных средств используются различные иносказательные лексемы, характерные, прежде всего, для разговорной среды: *Kohle* / *Moepse* / *Spaene* / *Moos* / *Pulver* (haben) и ряд других компонентов. В русском языке такое явление не наблюдается: чаще всего для обозначения денежных средств используются их непосредственные эквиваленты (у кого-либо копеечка водится, кто-либо при деньгах).

В большинстве подгрупп лидирующее положение занимают немецкие фразеологизмы, и если даже учесть общее количественное преимущество немецких единиц, в нескольких подгруппах разница между количеством русских и немецких ФЕ весьма значительна. Например, к подгруппе «финансовый рост» принадлежат 26 немецких единиц и всего лишь 5 русских единиц, та же самая картина наблюдается в антонимичной подгруппе «упадок, кризисное положение», где зафиксировано 25 немецких и 3 русских ФЕ. Существенная разница в количественном отношении обнаружена также в подгруппах «разориться» (26 немецких и 14 русских ФЕ) «бережливость, экономичность» (18 немецких и 9 русских ФЕ) и «иметь долги» (17 немецких и 11 русских ФЕ).

Русские единицы преобладают в подгруппах «жить в полной нищете» (41 русских и 35 немецких ФЕ), «обозначение денежных купюр» (14 русских и 2 немецких ФЕ), «жить за чужой счет» (15 русских и 10 немецких ФЕ), «жить на подавание» (9 русских и 3 немецких ФЕ), «бедный человек» (12 русских и 10 немецких ФЕ), «щедрость» (17 русских и 15 немецких ФЕ), «расточительность» (15 русских ФЕ и 14 немецких ФЕ), «взятки» (7 русских и 2 немецких ФЕ), однако значительное количественное превосходство наблюдается только в первых четырех подгруппах.

И в том, и в другом языках имеются фразеологизмы, не представленные в инвентаре сопоставляемого языка (ФЕ подгрупп «жить на сбережения», «собственность, имущество», «накладывать штраф» зафиксированы лишь в немецком языке, а ФЕ подгруппы «золото» и «играть /спорить на деньги» только в русском языке), однако такие семантические ряды весьма немногочисленны.

Определенный интерес с лингвокультурологической точки зрения представляет фразеосемантическая группа «личные качества человека». В данной группе наблюдается следующее количественное соотношение ФЕ: в русском языке преобладают единицы подгрупп «щедрость» и «расточительность», а в немецком языке - подгрупп «алчность», «жадность» и «бережливость». В целом количественные показатели данной фразеосемантической группы в том и другом

языках не оказались для нас неожиданностью, скорее, они явились подтверждением бытующих стереотипов и наблюдений над особенностями менталитета русской и немецкой наций. Если в шкале ценностей немецкого народа бережливость занимает одно из ведущих мест, это то качество, которое позволяет человеку рационально и рачительно вести свое хозяйство, строить экономические отношения с другими людьми, то в русской системе ценностей, имея положительную оценку и вызывая одобрение, тем не менее, данное качество не является главенствующим. Напротив, гораздо более важным качеством в русском менталитете считалась щедрость, причем данное качество понималось очень широко: это не только готовность делиться с другими людьми материальными благами, но и душевное богатство, эмоциональность, открытость, гостеприимство, способность к сопереживанию, то есть это душевная щедрость, что породило, в свою очередь, такие клише-стереотипы о русской душе как ФЕ *широкая душа, широкая натура, широкой / щедрой руки*, которые трудно совместимы с такими качествами как рациональность, бережливость и т. д. Таковы экстралингвистические предпосылки наблюдаемого явления.

Наглядным примером, в данном случае, может послужить сравнение двух фразеологизмов: русского *трястись над каждой копейкой* и немецкого *jeden Pfennig drei / zehn / ...zig Mal umdrehen (muessen)*. Данные фразеологизмы имеют сходный компонентный состав, в основе образности обоих лежит гипербола. Однако в русском варианте глагол «*трястись*» содержит явную сему отрицательной оценочности, что приводит к появлению презрительного отношения к тому человеку, который таким образом относится к деньгам (логический вывод из образной ситуации прототипа ФЕ – описываемый человек является очень мелочным, скупердяем). В немецкой единице глагол более нейтрален (*umdrehen* = переворачивать (каждый пфеннинг)) и не вызывает такой отрицательной коннотации, а факультативный глагол *muessen* вносит оттенок необходимости такого поведения, в результате чего меняется и оценочность фразеологизма в целом. Такая же ситуация наблюдается в следующих фразеологизмах: *mit jedem*

Pfennig rechnen (muessen), sich (D) jeden Pfennig abzwacken (muessen), sein Geld zusammenhalten (muessen), etwas / ein wenig / einen Pflock zurueckstecken (muessen), kurztreten muessen, sich krummlegen muessen.

Что касается эмотивности ФЕ данных подгрупп, то можно отметить следующие особенности, связанные с разноуровневым положением этих качеств в системе ценностей русского и немецкого менталитета. Так, многие русские ФЕ группы «жадность» имеют эмотивную сему *презрит.* (напр., *трястись над каждой копейкой, за копейку удавиться, ненасытная утроба*), неодобрительную сему (напр., *зимой снега / снегу у кого-либо не выпросишь*) или ироническую (напр., *на обухе рожь молотить*). В немецком языке образность ФЕ чаще основана не на гиперболе, а на комичности обрисовываемой ситуации, например, *einen Igel in der Tasche haben* (букв. у кого-либо в кармане еж), *Rheumatismus zwischen Daumen und Zeigefinger haben* (букв. у кого-либо ревматизм между большим и указательным пальцами), *auf seinem Geldsack sitzen* (букв. кто-либо сидит на мешке с деньгами). В связи с этим рассматриваемые ФЕ имеют не презрительную окраску, а характеризуются наличием шутливой эмотивной семы. Следующие три единицы содержат сему ироничности: *Geld im Sparstrumpf halten* (=держать деньги в чулке) и *das Totenhemd hat keine Taschen* (букв. у савана нет карманов), *sehr am Geld haengen* (= о денежной зависимости). По стилистической принадлежности большая часть немецких и русских ФЕ определяются как разговорные (или просторечные).

Во втором разделе главы сопоставительному исследованию подвергается компонентный состав ФЕ русского и немецкого языков, выявляются компоненты с высокой и средней фразеобразовательной активностью и их семантические функции в составе ФЕ.

И в немецком, и в русском языках обнаруживается явно выраженная тенденция к тому, что к среднечастотным и высокочастотным компонентам принадлежат те лексемы, которые в своем первоначальном значении принадлежат к полю «материально-денежные отношения»: деньги (68 ФЕ) – Geld (78 ФЕ), копейка (25 ФЕ) – Pfennig (20 ФЕ), карман (25 ФЕ) – «Tasche» (12 ФЕ), цена (26 ФЕ) – Preis

(15 ФЕ), счет (9 ФЕ) – Rechnung (15 ФЕ). В большинстве случаев лексемы употребляются в своем прямом значении, хотя имеются и такие единицы, где данные компоненты подвергаются переосмыслению. Среди компонентов-денежных единиц в обоих языках наиболее высокочастотным конституентом является самая мелкая единица – в русском языке это лексема «копейка», в немецком языке “Pfennig”, которые также обнаруживают способность к репрезентации разнообразных значений.

Среди компонентов-соматизмов самым распространенным конституентом является лексема «рука» - нем. “Hand”. Различные значения, в которых выступают данные компоненты, в основном совпадают в обоих сопоставляемых языках, что свидетельствует об универсальности ментальных процессов и способах языковой переработки реальности.

Специфика компонентного состава обоих языков проявляется в том, что определенные компоненты обнаруживают в том и в другом языках различную фразеобразовательную активность (ср. “Preis” (15 ФЕ) – «цена» (26 ФЕ), “Schulden” (9 ФЕ) – «долги» (22 ФЕ), Kasse (11 ФЕ) – касса (1 ФЕ) и т.д.), а некоторые компоненты представлены только во фразеологическом фонде одного из языков (напр., русс. компонент «голь»). Имеются также национально-специфические компоненты, которые могут быть переданы на другой язык только с помощью описательных конструкций. Большое значение при этом играют экстралингвистические факторы, а также уходящая своими корнями в глубь истории символика определенных компонентов.

Необходимо отметить и те различия, которые обусловлены интралингвистическими факторами: для немецкого языка в большей мере характерен комбинаторный способ образования ФЕ, что является причиной существования многочисленных вариантов одной и той же ФЕ. Русские фразеологизмы характеризуются большим разнообразием лексемного состава, что особенно ярко проявляется в глагольной сфере: глагольные лексемы русского языка гораздо чаще подвергаются образному переосмыслению, а в немецком языке к

высокочастотным принадлежат глаголы с «пустой» семантикой типа *sein, machen, bringen, geraten* и т.д.

Третья глава «Система межъязыковых отношений фразеологических единиц русского и немецкого языков» включает краткий обзор теоретических исследований по проблеме межъязыковой эквивалентности ФЕ, а также собственную классификацию межъязыковых фразеологических соответствий исследуемой тематики немецкого и русского языков.

Анализ фразеологического материала поля МДО позволил выделить ряд общих факторов межъязыковой эквивалентности, которые позволяют прогнозировать наличие у той или иной ФЕ переводческого соответствия. В первую очередь к таковым принадлежат: компонентный состав ФЕ, характер образности и механизм переосмысления, стилистическая направленность и степень структурно-семантической осложненности ФЕ. Наиболее высокий уровень эквивалентности обнаруживают единицы, имеющие в своем составе компоненты с высокой фразеобразовательной активностью, для которых не характерна денотативно-сигнификативная осложненность, а также ФЕ, в основе переосмысления которых лежат типовые универсальные для всего человечества ситуативные образы.

Были выявлены следующие типы межъязыковых соответствий: эквиваленты (полные и частичные), аналоги (полные и частичные) и безэквивалентные фразеологические единицы, отличающиеся мерой языковой эквивалентности и соотносительностью аспектов формального и функционально-смыслового содержания (ср. Арсентьева, 1993).

В группу эквивалентов входят такие межъязыковые соответствия, для которых характерно как аспектное, так и функционально-смысловое тождество, напр., *auf eigene Rechnung / Kosten* – русс. *за свой счет* (=за свои деньги, средства), *bei Gelde sein* – русс. *быть при деньгах* (=с деньгами, имеющий деньги), *den Beutel fuellen* – русс. *набивать мошну* (=обогащаться, наживаться, обычно нечестным путем), *ein astronomischer Preis* – русс. *астрономическая цена* (=очень высокая цена) и т.д. Допустимые расхождения могут касаться лишь формальных признаков (частичные

эквиваленты), которые не оказывают существенного влияния на целостное фразеологическое значение. В целом, среди фразеологических соответствий было обнаружено относительно немного полных эквивалентов, что можно объяснить принадлежностью сопоставляемых языков к различным языковым группам.

Наиболее многочисленную группу фразеологических соответствий образуют межъязыковые аналоги, характеризующиеся тождественной семантикой и различными образными основами. Обязательным условием полных аналогов является совпадение денотативно-оценочного значения и субъективно-оценочной коннотации, напр., нем. *etw. steht schwer zu Buche* = русс. *что-либо влетает в копеечку* (=что-либо обходиться очень дорого), нем. *ein richtiger Geizkragen sein* – русс. *у кого-либо снега зимой не выпросишь* (=об очень скупом человеке), нем. *am Stock gehen* – русс. *еле дышать* (=жить в большой нужде, испытывать большие материальные трудности), нем. *an den Bettelstab bringen* – русс. *по миру пустить* (=разорить кого-либо), частичные аналоги допускают различия в сигнификативном аспекте. Такой тип межъязыковой соотнесенности особенно характерен для фразеологизмов, образующих длинные синонимичные ряды в том и другом языках, между единицами которых устанавливаются полиэквивалентные отношения.

Группу безэквивалентных фразеологизмов образуют единицы, которые не имеют в сопоставляемом языке эквивалентных ФЕ и ФЕ-аналогов. Прежде всего, сюда относятся устаревшие фразеологические обороты, так называемые «хронологические экзотизмы» (Мечковская, 1996), которые обозначают реалии не актуальные для настоящего времени, например, ФЕ *красный косач* (=денежная купюра достоинством в сто рублей), *зеленькая бумажка* (=доревол. трехрублевый кредитный билет), ФЕ *становиться на хлеба к кому-либо* (=устраиваться к кому-либо питаться за плату, столоваться), либо ФЕ, содержащие в своей семантике национально-специфические элементы, такие как *seinen Notpfennig angreifen* (=начинать расходовать свои сбережения), *von der Schnur leben* (=жить на сбережения), *неразменный рубль* (символ материального благосостояния в русских сказках) и т.д. Семантику безэквивалентных ФЕ возможно передать с помощью

лексемного способа перевода (одной или нескольких лексем - *eine milde Gabe* = милостыня), описательного способа перевода (развернутого описания - *verdienen mit einem grossem V schreiben* = ставить материальную выгоду на первое место), комбинированного перевода (применение различных способов перевода - *etw. mit Beschlagnahme belegen* – конфисковать, наложить арест), а также при помощи калькирования или пословного перевода исходной единицы.

В заключении изложены основные результаты диссертационной работы.

Сопоставительное исследование фразеологизмов немецкого и русского языков позволило выявить значительное сходство единиц, образующих изучаемую фразеосемантическую общность. Ядерная зона поля «Материально-денежные отношения», в основном совпадает по набору фразеосемантических групп и в том, и в другом языках, а фразеологические единицы данных групп имеют в большинстве случаев в сопоставляемом языке межъязыковые аналоги или межъязыковые эквиваленты.

Анализ компонентного состава фразеологизмов исследуемой тематики позволил выявить ряд тождественных лексем, которые характеризуются и в том, и в другом языках высокой фразеобразовательной активностью, причем в обоих языках данные лексемы выполняют сходные семантические функции, что свидетельствует об универсальности категорий человеческого мышления. Кроме того, выявленная общность семантических характеристик ФЕ поля МДО может быть обусловлена такими экстралингвистическими факторами, как совпадение основных процессов социально-экономического развития и активизация процессов международных языковых контактов.

Несомненно, на данном фразеологическом участке русского и немецкого языков можно обозначить определенный ряд несовпадающих отличительных моментов. Прежде всего, к таковым относится различная количественная наполняемость выделенных фразеосемантических групп, которая в определенной мере обусловлена степенью актуальности выражаемого значения для того или иного языкового сообщества, а также наличие различных образных прототипов и

коннотативных особенностей ФЕ. Типологические характеристики систем немецкого и русского языков также обуславливают ряд различий, которые заложены, в частности, в специфике словообразования и синтаксиса сопоставляемых языков, и проявляются во фразеологизмах как в знаках вторичной номинации: наиболее существенной характерной особенностью немецкого языка по сравнению с русским является абстрактно-отвлеченная семантика глаголов, в результате чего основная лексическая нагрузка в немецком языке выпадает на имя существительное. В русском языке распределение семантических функций в составе фразеологизмов является более равномерным.

И в том, и в другом языках были обнаружены ФЕ, содержащие в своей семантике национально-специфические элементы, которые могут проявляться как на компонентном уровне, так и на уровне прототипа или целостного значения единиц. Такого рода фразеологизмы образуют немногочисленное меньшинство, однако представляют особые трудности при переводе и требуют, как правило, привлечения дополнительной этимологической, исторической или лингвокультурологической информации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1) Сафина Р.А. Семантические особенности фразеологических единиц // Язык. Культура. Деятельность: Восток-Запад: Доклады 2-й междунар. науч. конф. – Вып. 2. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 1999. – С.200-203.
- 2) Сафина Р.А. Национально-культурный компонент немецких фразеологизмов, выражающих материальные отношения // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: Тезисы докл. междунар. конф. (Волгоград, 28-29 сент. 1999 г.) – Волгоград: Перемена, 1999. – С.161 – 170.
- 3) Сафина Р.А. Компонентный анализ фразеологических единиц немецкого языка, выражающих денежные отношения // Ученые записки Казанского государственного университета. Язык и методика его преподавания. Лингвистика. – Казань: Изд-во «ДАС», 2000. Т.140. – С.113 - 119.

- 4) Арсентьева Е.Ф. Сафина Р.А. Изучение фразеологии немецкого языка в трудах немецких и российских лингвистов // Deutsch-russischer Dialog in den Philologien - Гиссен: Peter Lang, 2001. – С.29-38.
- 5) Сафина Р.А. Фразеография в Германии (на материале фразеологических словарей 80-90 гг) // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртене и современная лингвистика: Междун. науч. конф. (Казань, 11-12 дек.2001г.): Труды и мат-лы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2001.- Т.2.- С.118-120.
- 6) Сафина Р.А. Проблема мотивированности фразеологических единиц // Язык и этнос: Мат-лы первой выездной акад. школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября-2 декабря 2001 г – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С.232- 235.
- 7) Сафина Р.А. Проблема образности (на материале фразеологических единиц русского и немецкого языков, выражающих денежные отношения) // Фразеология и межкультурная коммуникация: Материалы междунар. науч. конф.: В 2 ч. – Тула, Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2002. Ч.2.- С.59 - 65.
- 8) Сафина Р.А. Специфика и роль внутренней формы фразеологических единиц // Лингвострановедческий аспект преподавания иностранных языков. – Казань: Казан. гос. пед. ун-т, 2002. – С. 153 – 160.
- 9) Сафина Р.А. К вопросу о межъязыковой эквивалентности немецко-русских фразеологизмов, выражающих материально-денежные отношения // Сопоставительная филология и полилингвизм: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (Казань, 29 – 31 окт. 2002). – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 115 - 117.
- 10) Safina R. Komponentenanalyse der Phraseologismen. Kontrastive Untersuchung deutsch-russisch. – Sprachwissenschaft. - 2002. - Н.1. – Heidelberg: Universitaetsverlag C.Winter. Bd. 27. - s. 55 – 77.